

Местная общественная организация
Первичная профсоюзная организация
Объединённого института высоких температур
Российской академии наук

ул.Ижорская 13, стр.2, 125412 Москва, Россия,
тел.: +7 (495) 485-99-72, e-mail: oivt.prof@rambler.ru, <http://ijht.ru/staff/profkom>

18.07.2016 № П1/110716/122

Заместителю Председателя Правительства
Российской Федерации
Дворковичу А.В.

Уважаемый Аркадий Владимирович!

Местная общественная организация Первичная профсоюзная организация Объединённого института высоких температур Российской академии наук (МОО ППО ОИВТ РАН) обращается к Вам в связи с подготовкой проекта федерального бюджета на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. По сообщениям газеты «Ведомости», Минфин России предлагает сократить расходы на большинство государственных программ.

МОО ППО ОИВТ РАН напоминает Вам, что существует поручение Президента России Пр-1369, п. 2-б от 14 июля 2015 года, требующее «обеспечить при формировании проектов федерального бюджета на 2016 год и последующие годы объём бюджетных ассигнований на проведение фундаментальных научных исследований в процентном отношении к валовому внутреннему продукту на уровне 2015 года». Соответственно, правительство РФ обязано предусмотреть финансирование расходов по статье «Фундаментальные исследования» (подраздел 10 раздела 01 классификации расходов федерального бюджета) в объеме не менее 0,1575 % ВВП (отношение расходов федерального бюджета на фундаментальные научные исследования к объёму ВВП согласно закону о федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов в редакции действующего на момент издания поручения Президента России Пр-1369, п. 2-б Федерального закона № 93-ФЗ от 20 апреля 2015 года).

Это требуемый, но недостаточный уровень для поддержания научного потенциала России. Кризис коснулся большинства сфер жизни, однако фундаментальная наука пострадала особенно сильно: из-за падения курса рубля основная часть современного (особенно — дорогостоящего) оборудования и значительная часть необходимых реактивов и расходных материалов, которые производятся за рубежом, подорожали в 2 раза. Участие в международных проектах и конференциях, подписка на необходимые научные журналы — все это сейчас в 2 раза дороже, чем два года назад. Есть еще одна

важная особенность фундаментальной науки — это интернациональная область деятельности, где существует глобальный рынок научного труда. И если России не грозит массовый отток чиновников или сотрудников силовых ведомств, то в науке «утечка мозгов» из стран, где условия для научной работы становятся все хуже, в страны, где для исследователей созданы нормальные условия — естественный и непрерывный процесс. Поэтому еще три года жесткого финансового голода не только сведут определенные положительные изменения последних лет на нет, но и нанесут серьезнейший удар по российской науке и поставят крест на перспективах научно-технологического развития страны.

На вопрос, не слишком ли много Россия тратит на фундаментальную науку, есть совершенно четкий ответ: Россия тратит на фундаментальные научные исследования недопустимо мало средств. Проводя сравнительный анализ «нагрузки на бюджет» в разных странах, уместно рассматривать долю ВВП, которую страны тратят на фундаментальные исследования. Даже в благополучном 2014 году Россия, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), тратила на фундаментальные исследования 0,18 % ВВП (в т.ч. 0,17 % ВВП — из средств федерального бюджета). С таким показателем Россия уступала в 2014 году не только ведущим в плане научно-технического развития странам ОЭСР, но и таким странам, как Венгрия (0,23 % ВВП), Польша (0,23 % ВВП), Португалия (0,28 % ВВП), Эстония (0,37 % ВВП). Единственные два члена ОЭСР, которые отставали от России по этому показателю, — это Чили (0,12 % ВВП) и Мексика (0,11 % ВВП). Однако при сохранении нынешних тенденций у России есть шанс скатиться на их уровень уже в 2017 году: если исходить из доведенных до бюджетополучателей лимитов финансирования, в этом году федеральный бюджет потратит на фундаментальные научные исследования не более 0,13 % ВВП.

Кризисная ситуация сама по себе — не повод для сокращения расходов на фундаментальную науку. Даже в находящаяся в несоизмеримо более тяжелом финансово-экономическом кризисе Греция, страна с государственным долгом в 180 % ВВП и уровнем безработицы 25 %, которая в последние 7 лет вынуждена жить в режиме жесточайшей экономии, расходует на фундаментальные научные исследования 0,28 % ВВП. Сокращая расходы на содержание государственного аппарата, ликвидируя льготы чиновникам, Греция начала даже заметно увеличивать расходы на фундаментальную науку.

Россия, с ее на порядок более низким уровнем государственного долга, очевидно, имеет все возможности для, хотя бы, постепенного роста расходов федерального бюджета на фундаментальную науку. Можно допустить дополнительное — по сравнению с текущими планами — увеличение уровня государственного долга на 2–3 % ВВП (за 2–3 ближайших года), направив эти средства на вложения в будущее страны — здравоохранение, образование, науку. Можно искать дополнительные доходы, и тут обсуждается много вариантов, начиная с повышения доли прибыли, перечисляемой в бюджет крупнейшими государственными компаниями, и заканчивая переходом к прогрессивной шкале налогообложения.

Найти бюджетные средства на увеличение финансирования фундаментальной науки необходимо: фундаментальная наука и в наиболее экономически развитых странах, таких как США, где три четверти расходов на исследования и разработки в целом приходится на долю бизнеса, была и остается сферой ответственности государства. Даже в таких странах основные средства на финансирование фундаментальной науки идут из государственного (федерального) бюджета. Политику российского правительства,

тратящего огромные средства на «имиджевые проекты» и сиюминутные политические амбиции, но постоянно снижающего расходы на науку, можно будет расценить как безответственную и противоречащую интересам страны.

МОО ППО ОИВТ РАН требует, чтобы при подготовке проекта федерального бюджета на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов в 2017 году финансирование по статье «Фундаментальные исследования» (подраздел 10 раздела 01 классификации расходов федерального бюджета) было предусмотрено в объеме не менее 0,1575 % ВВП. Поручение Президента России Пр-1369, п. 2-б от 14 июля 2015 года должно быть безусловно выполнено. При планировании же расходов на 2018 и 2019 годы следует стремиться приблизить бюджетные расходы на фундаментальные научные исследования хотя бы к уровню Греции и Португалии, чтобы обойти в этом такие страны как Венгрия и Польша.

Председатель МОО ППО ОИВТ РАН

Ворона Н. А.